

Снова проснувшись, Ли Му обнаружил, что лежит на кровати. Вокруг толпились дети, и лишь один мужчина средних лет стоял к нему спиной, погруженный в какие-то мысли.

— Ли Му, ты очнулся? — раздался детский голосок. Присмотревшись, Ли Му узнал ребенка с головой размером с арбуз — это же был Шитоу!

Услышав, что Ли Му пришел в себя, мужчина обернулся, а в его глазах читалась радость:

— Ах ты паршивец, напугал меня до смерти! Надо же было упасть в обморок прямо в древнем бронзовом котле.

Ли Му почесал затылок, чувствуя себя немного неловко:

— Дядя Нин Юань, сколько я был без сознания?

Его дет звучал по-детски звонко, вызывая умиление.

Нин Юань слегка покачал головой и горько улыбнулся:

— Ты проспал целых три дня, и сколько же товарищей за тебя переживали! Раз уж ты очнулся, не будем терять времени, ступай постигать божественные способности, все тебя ждут!

Божественные способности?! Ли Му был вне себя от радости. Не меньше трех раз он видел, как жители деревни применяли их: эта мощь способна сокрушать горы и реки, а большинство диких зверей в лесу погибали именно от божественных способностей, что ясно говорило об их силе.

Медлить было нельзя. Окрыленный радостью, Ли Му вместе с другими детьми направился к деревенской площади Деревни Нин.

В этот момент площадь была переполнена: бесчисленные подростки вовсю демонстрировали божественные способности, и разноцветное сияние озаряло их фигуры, делая похожими на непревзойденных воинов.

Едва Ли Му и остальные пришли на площадь и увидели эту картину, в их глазах вспыхнул пылкий огонек. Хотя они были еще малы, с малых лет воспитанные в традициях селения, они жаждали силы — именно это и хотели привить им старшие.

Заметив, как дети смотрят на применение божественных способностей, Нин Юань одобрительно улыбнулся в душе: в столь юном возрасте они уже стремились управлять ими по своему желанию.

Он привел ребят к каменной стене, на которой были высечены древние сцены битв и оставшиеся с давних времен письмена божественных способностей.

Дети были еще слишком малы и ничего в этом не понимали — таково было средство защиты от чужаков, пытавшихся изучить их способности.

Нин Юань достал желтую книжицу. Она уже вся покрылась складками от старости, а многие места время стерло до такой степени, что ничего нельзя было разобрать. Но четыре крупных иероглифа Истинное Толкование Божественных Способностей сияли на обложке, подобно золоту, оставаясь неизменными сквозь вечность.

Дети ужасно нервничали. Им предстояло прикоснуться к божественным способностям, отчего они тяжело дышали, а их сердца трепетали.

Затем Нин Юань приступил к объяснению истинного смысла иероглифов божественных способностей. В этом было немало сухости: хотя грядущее обучение и будоражило детей, лекционный формат навевал на них сонливость.

Нин Юань не сердился — через это проходили все. Вспоминая годы преподавания, он предавался легкой ностальгии, но, желая, чтобы дети постигли всё как можно быстрее, время от времени постукивал их, призывая к вниманию.

Труд Истинное Толкование Божественных Способностей насчитывал всего несколько страниц, но древние иероглифы были слишком сложны, и Нин Юань бился над объяснениями целый день, так и не перевернув страницу. Поистине, объем знаний в этой книге был колоссальным.

Ли Му с детства рос на попечении Нин Юаня, поэтому его ум развился быстрее, а характер был более зрелым. Хотя он порой и отвлекался, но упорно держался и высидел до самого конца.

Когда солнце закатилось за горизонт, Нин Юань наконец тяжело вздохнул, захлопнул Истинное Толкование Божественных Способностей, спрятал книгу за пазуху и покинул площадь, что означало окончание сегодняшних занятий.

Ли Му и остальные дети встали и огляделись: кроме них, на площади уже никого не было. Многие дети принялись жаловаться:

— Эти божественные способности такие сложные! Целый день слушал, а ничего не понял.

— А ты, Ли Му?

Один из мальчишек обратился к Ли Му, и в его искреннем лице читалось недоумение.

Ли Му лишь легко улыбнулся в ответ, ничего не сказав, и зашагал в сторону дома. Посчитав это скучным, остальные дети тоже разобрались по домам.

Когда Ли Му вернулся, Нин Юань уже давно ждал его:

— Еда на столе, поешь и продолжим заниматься!

С этими словами он умолк и устремил взгляд в окно.

Увидев ужин, Ли Му почувствовал зверский аппетит — после целого дня занятий нужно было восполнить силы. В следующее мгновение Ли Му смел всю еду с невероятной скоростью, словно буря, опустошив тарелки дочиста. Потерев живот, он понял, что остался легкий голод.

Заметив, что Ли Му закончил, Нин Юань вывел его на улицу. Яркий лунный свет служил им вместо лампы, и Нин Юань продолжил разъяснять то, о чем рассказывалось сегодня. Ли Му слушал очень внимательно: раз уж для него устраивали индивидуальные занятия, нужно было стараться изо всех сил.

Так шли дни за днями, дети росли, и в мгновение ока пролетело три года. Ли Му исполнилось восемь лет. К этому времени его черты лица стали резкими и четкими, большие глаза обрели глубокий выразительный взгляд, а багровые зрачки наверняка свели с ума немало юных дев. К тому же чешуя на его лице постепенно исчезла, и маска больше не требовалась.

На площади Ли Му сражался с парнем. От каждого его движения поднимался свирепый вихрь, свидетельствовавший о невероятной силе его тела. Их кулаки столкнулись с грохотом раската грома, взметнулись песок и камни, и оба отступили на шаг назад.

Эта сцена вызвала восторженные возгласы у многих юношей и девушек:

— И правда Ли Му! Он на равных сражается с Нин Цзыюнем!

Верно, тем парнем был именно Нин Цзыюнь — сильнейший среди представителей четвертого поколения. И сейчас в схватке с Ли Му ему приходилось нелегко.

— Ли Му растет слишком быстро! Не пройдет и трех лет, как он сможет подмести молодую генерацию!

— И всё благодаря Нин Юаню! — какой-то мужчина хлопнул Нин Юаня по плечу.

Нин Юань горько улыбнулся:

— Это все достижения самого Ли Му!

Хотя Нин Юань и занимался с Ли Му отдельно, тот добился возможности бросать вызов противникам более высокого уровня исключительно благодаря собственному упорству.

На площади лицо Нин Цзыюня то бледнело, то темнело. Опустив взгляд на собственные кулаки, он увидел, что кожа на них покраснела и распухла. Ли Му действительно был силен.

— Ха!

С яростным криком Нин Цзыюнь вспыхнул изнутри. Тело окутало сияние, образовавшее кольцо потоков воздуха, от которых камни на земле раскололись в радиусе нескольких метров. Слегка согнув колени, он сорвался с места подобно выпущенной из лука стреле. Его давящая аура и свирепый ветер сбивали с ног. Правая рука, покрытая сиянием, аккумулировала разрушительную силу. Это была божественная способность Огромная Сила!

Ли Му нахмурился. Он еще не успел соприкоснуться с противником, а его лицо уже жгло от ледяных порывов ветра. Не сводя глаз с Нин Цзыюня, он принял низкую стойку.

Нин Цзыюнь обрушил на него удар кулаком, но Ли Му лишь чуть качнулся в сторону и увернулся. Буря, вызванная божественной способностью, хлестнула по телу, причиняя тупую боль. Ли Му ухватил Нин Юаня за плечо и провел бросок через спину. Тот не успел увернуться и со всего маху рухнул на землю, взметнув облако пыли.

Наблюдавшие со стороны парни замерли от изумления:

— Ли Му слишком силен! Он смог развеять божественную способность!

— Похоже, Ли Му уже превзошел сильнейшего бойца четвертого поколения! Просто не верится!

Взрослые, стоявшие вокруг площадки, были потрясены донельзя. Это зрелище поражало воображение: хотя они различались в возрасте на три года, а их чистая сила находилась на совершенно разных уровнях, Ли Му отразил мощную атаку за счет одной лишь техники. К тому же Нин Цзыюнь применил божественную способность! Ли Му не только обладал зрелым умом, но и превосходил сверстников по физической закалке — недаром он был одаренным ребенком!

Все восхищались силой Ли Му. А Нин Цзыюнь, лежа на земле и слушая эти разговоры, был готов вжаться лицом в грязь от стыда: проиграть в возрасте с трехлетней разницей и оказаться полностью раздавленным!

— Ты в порядке?

В этот момент Ли Му подошел ближе и протянул правую руку, собираясь помочь Нин Цзыюню подняться. От этого жест Нин Цзыюня охватила еще большая ярость: неужели это насмешка? Вскочив на ноги, он бросил на Ли Му странный взгляд:

— Кто просил тебя помогать!

Он отмахнулся от протянутой руки Ли Му и, не оглядываясь, зашагал прочь.

Шитоу поспешно подбежал к Ли Му и принялся его осматривать. Убедившись, что друг не пострадал, он облегченно выдохнул, а затем крикнул вслед удаляющемуся Нин Цзыюню:

— Ну и скряга! Проиграть не умеешь!

Услышав это, Нин Цзыюнь остановился и оглянулся на Шитоу. Во взгляде, полнейшем убийственной ауры, было столько злости, что Шитоу испугался и поспешно спрятался за спину Ли Му в поисках защиты.

— Тц!

Заметив, как Шитоу прячется за Ли Му, Нин Цзыюнь тихонько усмехнулся и, не оглядываясь больше, скрылся вдали.

Когда Нин Цзыюнь ушел, остальные наконец обступили Ли Му. В глазах каждого читалось восхищение, отчего Ли Му почувствовал себя жутко неловко. Пospешно найдя какой-то предлог, он, совсем как Нин Цзыюнь, исчез с площади. Впрочем, если первый уходил в гнев, то Ли Му просто сбежал от смущения.

<http://bllate.org/book/21042/2140751>